

Комната была плотно закрыта, окна и двери заперты, внутри находились только Тан Линь и Су Чжи. Возможно, из-за июльской жары их руки, сжатые вместе, были влажными от пота.

На самом деле, оба знали, что это было следствием их нервного напряжения. Сейчас им было не до выяснения, чей именно пот покрывал их ладони.

Тан Линь слегка кашлянул, нарушая тишину в комнате:

— Эээ...

Су Чжи, сам того не замечая, сглотнул, когда Тан Линь заговорил. Первоначальная нервозность и смущение Тан Линя, связанные с тем, что его парень мог догадаться о его намерении сделать предложение, исчезли, как только он увидел, как Су Чжи сглотнул. Он даже тихо рассмеялся, опустив глаза.

Услышав его смех, Су Чжи слегка растерялся, но уголки его губ невольно приподнялись.

— Дедушка не ошибся, я действительно хочу обручиться с тобой, — сказал Тан Линь, закончив смеяться и серьезно посмотрев на Су Чжи. — У нас обручение почти то же самое, что и свадьба. После обручения мы будем считаться супругами. Как Хао и его жена. Я хотел найти подходящий момент, чтобы сделать тебе предложение, но не ожидал, что все выйдет так нелепо.

Су Чжи поднял глаза и увидел смущенное выражение на лице Тан Линя. Его сердце наполнилось сладостью. Он разжал руку Тан Линя, затем переплел пальцы с его пальцами и, опустив взгляд, тихо произнес:

— Я очень рад. Очень.

Голос Су Чжи был тихим, и Тан Линь едва не пропустил его слова. Тан Линь почесал затылок, улыбаясь как ребенок, и ямочки на его щеках появились и не спешили исчезать.

Когда Тан Линь вошел в комнату, он прихватил с собой рюкзак. Он поцеловал Су Чжи и, продолжая говорить, повернулся, чтобы достать рюкзак:

— Хотя ты уже все знаешь, я все же хочу серьезно сделать тебе предложение.

С этими словами он вытащил из рюкзака красную бархатную коробочку. Он не стал становиться на одно колено, вокруг не было шаров, лент или фейерверков, не было зрителей, которые бы аплодировали, но Тан Линь был серьезнее, чем когда-либо. Он осторожно открыл коробку, нежно глядя на Су Чжи, и тихо спросил:

— Су Чжи, ты выйдешь за меня замуж?

Глаза Су Чжи снова наполнились слезами. Человек, которого он тайно любил более десяти лет, стоял перед ним и делал ему предложение. В его сердце было странное чувство, как будто его долгая, скрытая любовь, наконец, принесла плоды. Это было невероятно счастливое чувство.

Су Чжи нежно посмотрел на Тан Линя:

— Я согласен.

Тан Линь широко улыбнулся, его улыбка была ярче солнца, и он протянул левую руку:

— Тогда, пожалуйста, дай мне свою левую руку.

— С удовольствием, — ответил Су Чжи, положив свою левую руку в ладонь Тан Линя.

Тан Линь достал из красной коробочки мужское кольцо с гравировкой их инициалов и с серьезным, почти благоговейным выражением надел его на средний палец левой руки Су Чжи. Кольцо идеально подошло, и на его длинных, стройных пальцах оно засияло.

Тан Линь взял левую руку Су Чжи с кольцом, поцеловал его средний палец, а затем пальцами провел по безымянному пальцу, нежно сказав:

— Я с нетерпением жду дня, когда надену кольцо на твой безымянный палец.

— Я постараюсь, — серьезно ответил Су Чжи.

Тан Линь фыркнул, глядя на его серьезное выражение лица, и ему захотелось прижать его к себе и дразнить.

Тан Линь поднял красную коробочку, посмотрел на оставшееся внутри кольцо и, наклонив голову, сказал:

— Ну что, жена, ты не наденешь мне это кольцо?

Су Чжи покраснел от такого обращения, но не отвел взгляда. Он осторожно взял коробочку, аккуратно достал кольцо и с серьезным, почти благоговейным выражением надел его на средний палец левой руки Тан Линя.

Как только кольцо оказалось на пальце, Тан Линь схватил руку Су Чжи, и их руки плотно сжались, как будто они пытались вдавить друг друга в свою плоть.

Су Чжи поднял голову и оказался в тени. Тан Линь наклонился вперед, прикрывая затылок Су Чжи, заставляя его без сопротивления принять его поцелуй. Их языки смешались, слюна потекла, и было непонятно, чья она. Они страстно целовались, не замечая, как за окном исчезли прерывистые голоса бабушки Тана и бабушки Вэнь.

Тан Линь и Су Чжи видели только друг друга, их руки, сжатые вместе, и кольца на средних пальцах, которые сталкивались, испуская теплый свет.

Когда Тан Линь пришел в себя, Су Чжи уже лежал на кровати, его широкая и мягкая футболка была задрана до плеч. Его белая, плоская грудь была полностью обнажена, и две нежные точки дрожали на воздухе. Правая рука Тан Линя уже оказалась на левой груди Су Чжи, и мягкая ладонь покрыла твердую и горячую точку. Ощущения были настолько приятными, что он не смог удержаться и сжал ее.

— Мм...

Су Чжи тихо застонал от неожиданного прикосновения.

Тан Линь сглотнул, слегка подвинулся, и их члены соприкоснулись. Оба были невероятно горячими, и даже через штаны это было ощутимо. Тан Линь не смог удержаться и слегка потерялся, и ощущение электрического тока заставило обоих тихо застонать от удовольствия.

Щеки Су Чжи покраснели, вероятно, для него это было слишком.

Тан Линь наклонился, обнял Су Чжи, прижав его еще сильнее, и снова впился губами в его губы, пока они не стали красными и опухшими. Его рот был захвачен, а самое интимное место тела терлось о него, что было невероятно возбуждающе. Горло Су Чжи быстро двигалось.

Тан Линь тоже чувствовал себя не очень комфортно, но он не мог просто взять и сделать это с Су Чжи здесь. Он хорошо знал, что звукоизоляция в их доме оставляет желать лучшего.

Если бы он сейчас занялся с Су Чжи, завтра они бы не смогли выйти из дома. Хотя он не мог сделать все до конца, он все же мог получить немного удовольствия, чтобы успокоить своего младшего брата.

В итоге одежда Су Чжи оказалась на полу, а у Тан Линя осталась только футболка. Без штанов трение стало еще более ощутимым и горячим. Тан Линь даже немного потерялся своим членом о вход.

Хотя он не вошел внутрь, оба получили удовольствие, и в конце они помогли друг другу руками, оба кончили дважды.

После этого они не стали одеваться. В июле на юге было душно, и они не боялись замерзнуть, поэтому не спешили расставаться, обнимая друг друга и разговаривая.

Су Чжи перевел дух, наконец восстановив немного сил. Тан Линь поднял его волосы, мокрые от пота, и поцеловал его глаза.

Су Чжи почувствовал щекотку и схватил его руку, беспокоясь:

— С бабушкой Вэнь действительно все будет в порядке?

Бабушка Вэнь не была членом семьи Тан, но она была приемной сестрой дедушки Тана и приемной бабушкой Тан Линя. Если бы она была против их отношений, Су Чжи ничего бы не смог сделать.

Тан Линь улыбнулся, сжал его руку и поцеловал ее, успокаивая:

— Не беспокойся, бабушка Вэнь просто немного шокирована. Дедушка справится с этим, и она всегда была на моей стороне. Думаю, сегодня она злится больше из-за того, что мы с дедушкой скрывали это от нее, а не из-за того, что я гей.

Конечно, бабушка Вэнь была немного расстроена из-за его ориентации, но это было не главное. С дедушкой Таном он действительно не беспокоился. Бабушка Вэнь, хоть и была сильной женщиной, иногда прислушивалась к словам дедушки.

Тан Линь продолжил:

— Через несколько дней мы переедем в провинцию Цзин, и тогда мы устроим небольшую помолвку дома. Я приготовлю тебе твои любимые блюда.

Су Чжи был немного ошеломлен, он крепко сжал руку Тан Линя и несколько раз переспросил:

— Правда? Вы переезжаете в провинцию Цзин?

Тан Линь наклонился и поцеловал его в губы, улыбаясь:

— Да, я не вру.

Су Чжи не смог сдержать улыбки:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16579/1515170>